

ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно съ Іюля
1861 года.

Цѣна за годовое изданіе 4 р. сер.
съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи Вѣдомостей при Тамбов. Дух. Семинаріи и у всѣхъ Благочинныхъ Тамбовской Епархіи.

11 МАРТА

№ 37.

1862 г.

I.

Распоряженія Правительственныя.

1.) *О назначеніи классовъ церквамъ деревни Новоселокъ и селъ Данилова и Матчи.*

Опредѣленіемъ Святейшаго Правительствующаго Синода, изложеннымъ въ указѣ изъ онаго отъ 5 минушаго Февраля послѣдовавшемъ, въ слѣдствіе представленія Епархіальнаго Начальства, положено: вновь устрояемую церковь въ деревнѣ Новоселкахъ Темниковскаго уѣзда, по числу имѣющихъ войти въ составъ ея прихода 566 душъ, отнести къ 5 классу, а существующія въ селахъ Даниловѣ и Матчѣ церкви въ новомъ составѣ ихъ приходовъ, перечислить, первую изъ 7 класса въ 6, а вторую — изъ 3 въ 4 классъ.

2.) *О назначеніи почетныхъ членовъ конференціи С.-Петербургской Духовной Академіи.*

Опредѣленіемъ Святейшаго Синода 18 Января сего года положено: Преосвященнаго Арсенія, Митрополита Кіевскаго; духовника Ихъ Императорскихъ Величествъ, главнаго священника Гвар-

дейскаго и Гренадерскаго корпусовъ, протопресвитера Василія Борисовича Бажанова, и главнаго священника Арміи и Флотовъ, протопресвитера Василія Ивановича Кутневича, въ уваженіе просвѣщенной ревности ихъ по вѣрѣ православной и благотворнаго вліянія ихъ на распространеніе духовнаго просвѣщенія въ отечествѣ, назначить почетными членами конференціи С.-Петербургской Духовной Академіи.

II.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

1.) *О перемѣщеніи священноцерковнослужителей.*

Священники сель: Тамбовскаго уѣзда лѣсной Тулиновой Фабрики Алексѣй Трескинъ и Липецкаго уѣзда села Кочетовки Димитрій Звонаревъ перемѣщены одинъ на мѣсто другаго: первый по распоряженію Епархіальнаго Начальства — а послѣдній—согласно его прошенію.

2.) *Объ открытіи сельскихъ безмездныхъ школъ.*

Въ концѣ минувшаго 1861 года, какъ видно изъ рапортовъ благочинныхъ, усердіемъ и заботливостію духовенства, вновь заведены безмездныя школы, для обученія поселянскихъ дѣтей, въ нижеслѣдующихъ селахъ:

1) Тамбовскаго уѣзда. С. Паганки священникъ Иванъ Смирновъ обучаетъ въ общественномъ домѣ 12 мальчиковъ; с. Косьмодемьянской слободы священникъ Сергій Горскій, при содѣйствіи діакона Николая Орлова, обучаетъ въ домѣ послѣ-

дняго 21 мальчика; с. Покровскаго, Мароина тожь, священникъ Михаилъ Виноградовъ въ своемъ домѣ, съ помощію причта, обучаетъ 25 мальчиковъ; с. Альшанки священникъ Павелъ Воскресенскій обучаетъ въ церковной караулкѣ 15 мальчиковъ, въ числѣ сихъ 3 мальчика молоканской секты: с. Грачевки священникъ Михаилъ Пѣвницкій обучаетъ въ церковной караулкѣ 25 мальчиковъ.

2) *Темниковскаго уѣзда.* С. Новоселокъ священникъ Василій Салтыковъ обучаетъ въ общественномъ домѣ 30 мальчиковъ; с. Веденяпина діаконъ Оедоръ Неуныловъ обучаетъ въ своемъ домѣ 30 мальчиковъ; с. Мердушинскаго Завода священникъ Герасимъ Тюменевъ, съ двумя причетниками, обучаютъ въ своихъ домахъ 25 мальчиковъ; с. Акаева священноцерковнослужители обучаютъ въ своихъ домахъ 15 мальчиковъ и 3 дѣвочки.

3) *Спасскаго уѣзда.* С. Виндреевскаго Завода діаконъ Яковъ Добровъ обучаетъ въ своемъ домѣ 10 мальчиковъ; с. Вярвилъ священникъ Григорій Орловъ обучаетъ въ своемъ домѣ 6 мальчиковъ и 3 дѣвочки; с. Нов. Пичиморги священникъ Александръ Свищевъ обучаетъ въ церковной караулкѣ 12 мальчиковъ и 5 дѣвочекъ; села Жукова, Казанской церкви, пономарь Оедоръ Васильевъ обучаетъ въ своемъ домѣ 10 мальчиковъ и 3 дѣвочки.

4) *Елатомскаго уѣзда.* С. Коргошина священникъ Юсифъ Самуиловъ обучаетъ въ своемъ домѣ 6 мальчиковъ и 1 дѣвочку; с. Темирева священникъ Оотій Назарьевъ, съ помощію заштатнаго діакона Василя Моршанскаго, обучаетъ въ

общественномъ домѣ 18 мальчиковъ; с. Почково священникъ Еоимъ Юрьевъ обучаетъ въ своемъ домѣ 15 мальчиковъ; с. Гавриловскаго священникъ Тимошей Миловановъ обучаетъ въ своемъ домѣ 10 мальчиковъ.

5) *Шацкого уѣзда*. С. Насинъ священникъ Иванъ Кобяковъ обучаетъ въ своемъ домѣ 23 мальчика и 3 дѣвочки; с. Старого Березова священникъ Сакердонъ Узоровъ обучаетъ въ церковной караулкѣ 23 мальчика; с. Кашкова священникъ Иванъ Чикаревскій обучаетъ въ церковной караулкѣ 20 мальчиковъ; с. Самодуровки священникъ Никита Голосовъ обучаетъ въ своемъ домѣ 5 мальчиковъ и 2 дѣвочки; с. Покровки священникъ Θεодоръ Устиновскій обучаетъ въ своемъ домѣ 34 мальчика и 2 дѣвочки; с. Нов. Березово священникъ Иванъ Никольскій обучаетъ въ церковной караулкѣ 20 мальчиковъ; с. Дьячи священникъ Андрей Альбовъ обучаетъ въ своемъ домѣ 20 мальчиковъ; с. Старой Островки священникъ Михаилъ Покровскій обучаетъ въ своемъ домѣ 8 мальчиковъ; с. Ольховки діаконъ Василій Поспѣловъ обучаетъ въ своемъ домѣ 10 мальч.

6 Марта 1862. Печатать дозволяется. Цензоръ Инспекторъ Семинаріи
Архимандритъ *Сергіѣ*.

Тамбовъ. Въ Типографіи Палаты Государственныхъ Имуществъ

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ
ВЪ ДОМОСТЯМЪ.

11 МАРТА

№ 37.

1862 г.

Слово Св. Отца нашего Іоанна Златоустаго—о причащеніи.—Слово въ 5-ю недѣлю великаго поста.—Слово въ день Благовѣщенія.—Тихвинно-Богородекій женскій монастырь.—Святотатство.

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТУСТАГО

О ПРИЧАЩЕНІИ. (*)

(Изъ 46 бес. на Еванг. Іоанна).

Кто убо далъ бы намъ отъ плотей его насытитсѣя?
(Іов. 31, 31)

Такъ говорили домочадцы Іова, желая выразить свою великую любовь къ нему. И Христось, чтобы ввести насъ въ большее содружество съ Собою и показать Свою любовь къ намъ, далъ желающимъ не только видѣть Его, но и осиять, и ѣсть, касаться зубами плоти Его и соединяться съ Нимъ, и насыщать Имъ всякое желаніе. Будемъ же отходить отъ этой трапезы, какъ львы, дышашіе огнемъ, страшнымъ для діавола, и помышляя о нашей Главѣ и о той любви, какую Онъ показалъ къ намъ. «Часто родители отдають дѣтей своихъ на вскармленіе другимъ; а Я, говоритъ (Спаситель), не такъ, но питаю васъ Своею плотію, самаго Себя предлагаю вамъ, желая, что бы всѣ вы были благородны, и подавая вамъ благія надежды на будущее. Ибо кто отдалъ вамъ самаго себя здѣсь, то

(*) Изд. С.-Петербургской Духовной Академіи 1855 г.

тѣмъ болѣе (сдѣлаеть для васъ) тамъ. Я восхотѣлъ быть вашимъ братомъ; Я ради васъ пріобщился плоти и крови; и эту плоть и кровь, чрезъ которыя Я сроднился съ вами, Я опять предаю вамъ.» Эта кровь придаеть вамъ видъ цвѣтущей и царскій; рождаетъ красоту неизобразимую; не даеть увядать благородству души, непрестанно напоая ее и питая. Наша кровь, образуемая изъ пищи, не вдругъ становится кровью, но (сначала) бываеть чѣмъ-то другимъ; а эта кровь не такъ, но тотчасъ же напоаетъ душу и сообщаетъ ей цѣкую великую силу. Эта кровь, достойно принимаемая, отстраняеть и далеко прогоняеть отъ насъ демоновъ, призываетъ же къ намъ Ангеловъ и Владыку Ангеловъ. Демоны бѣгутъ оттуда, гдѣ видятъ Владычиною кровь, а Ангелы туда стекаются. Пролитая (на крестѣ), эта кровь омыла всю вселенную. Много объ этой крови любомудрествовалъ и блаженный Павелъ въ посланіи къ Евреямъ. Эта кровь—спасеніе душъ нашихъ. Ею душа омывается; ею украшается; ею воспламеняется. Она дѣлаеть нашъ умъ свѣтлѣе огня. Она дѣлаеть нашу душу чище золота. Эта излилась,—и содѣлала небо для насъ доступнымъ.

Странны по истиннѣ тайства Церкви, страшенъ по истиннѣ жертвенникъ. Изъ рая выходилъ источникъ, изливавшій чувственныя рѣки; отъ этой же трапезы происходитъ источникъ, изводящій рѣки духовныя. При этомъ источникъ насаждены не ивы безплодныя, но деревья, достигающія до самаго неба и приносящія плодъ всегда снѣжный и никогда не увядающій. Если кто томится отъ зноя,—пусть идетъ къ этому источнику и прохладитъ свой жаръ: потому что этотъ источникъ уничтожаетъ засуху и оживляетъ все попаленное—попаленное не солнцемъ, а раскаленными стрѣлами (дѣвола). Его начало свѣще, и истокъ его тамъ же, и оттуда онъ

напаяется. У этого источника много потоковъ, которые изводитъ Утѣшитель, а посредникомъ при этомъ бываетъ Сынъ, не заступомъ пролагая имъ дорогу, но отверзая въ насъ расположеніе (къ принятію ихъ). Этотъ источникъ — источникъ свѣта, изливающаящій лучи истины. Къ Нему стекаются и горнія силы, что-бы созерцать красоту его потоковъ: потому что они яснѣе видятъ и силу подлежащихъ даровъ и не приступное ихъ сіяніе. Еслибъ возможно было, чтобы кто нибудь вложилъ свою руку, или языкъ въ расплавленное золото, — они тотчасъ озолотились бы. Точно такое же, и еще гораздо большее дѣйствіе производятъ и здѣсь на душу лежащая тайны. Сильнѣе огня кипятъ и стремятся рѣка сія, но не сожигаетъ, а только очищаетъ все, чего касается. — Пріобщающіеся этой крови стоятъ вмѣстѣ съ Ангелами, Архангелами и (прочими) горними силами, облеченные въ царскую одежду Христову и имѣя духовное оружіе. Но этимъ я еще не сказалъ ничего великаго: они бываютъ облечены въ самага Царя. Но сколько велико и чудно это таинство, столько же вѣрно и то, что если приступишь къ нему съ чистотою, приступишь во спасеніе, если же съ совѣстью лукавою, — въ наказаніе и мученіе. *Идыи бо, сказано, и ній Господа недостойни, судь себь ястъ и нитъ* (1 Кор. 11, 29). Если и оскверняющіе царскую порфиру наказываются одинаково съ раздрающими ее: то что удивительнаго, если пріемлющіе тѣло (Христово) съ нечистою душою подвергаются тому же наказанію, какому и тѣ, которые истерзали Его гвоздями? Смотри, на какое страшное наказаніе указываетъ Павелъ въ словахъ: *отверлся кто закона Моусеева, безъ милосердія при двоихъ или тріехъ свидѣтелей умираетъ. Колико мните горшія сподобится му-*

ки, иже Сына Божія поправый и кровь за-
вѣтную скверну возмивъ, еюже освятися (Евр.
10. 28. 29). Будемъ же, возлюбленные, вниматель-
ны къ самимъ себѣ, наслаждаясь такими благами.
Помыслимъ, чего насъ удостоилъ Богъ, возблаго-
даримъ, прославимъ Его не вѣрою только, но и са-
мыми дѣлами, чтобы сподобиться и будущихъ благъ
по благодати и челоуѣколюбію Господа нашего І-
исуса Христа, съ Которымъ Отцу, вмѣстѣ со Свя-
тымъ Духомъ, слава нынѣ и присно, и во вѣки вѣ-
ковъ. Аминь.

Б Е С Ъ Д А

ВЪ 3-ю НЕДѢЛЮ ВЕЛИКАГО ПОСТА

Проевощеннаго Николая, бывшаго Епископа Тамбовскаго и Шацкаго.

(Сказанное 9 Апрѣля 1850 года)

*Се восходима во Иерусалимъ, и Сынъ челоуѣ-
ческій предавъ будетъ архіереомъ и книжникомъ,
и осудятъ Его на смерть. (Марк. 10, 25.)*

Тучи скопляются, горизонтъ темнѣеть, ужасъ
обдержитъ самыхъ Апостоловъ, идущихъ за Хри-
стомъ, все дышетъ близкою грозою, отъ которой
солнце померкнетъ, земля потрясется, камни распа-
дутся, гробы отверзутся, даже мертвые пробудятся
и встанутъ, *потрясется не токмо земля, но и
небо* (Евр. 12, 26). — Что это за гроза! — Будеть
страдать и умирать Богъ.

Всю четвертую седмицу поста, вѣ алтаря, пред-
лежалъ намъ честный и животворящій крестъ Гос-
подень для нашего зрѣнія, поклоненія и лобызанія.
О чемъ Онъ говоритъ намъ? о страданіяхъ и смер-
ти Христовой.

Въ прошлую недѣлю Евангельское чтеніе было
объ исцѣленіи одного юноши. Изцѣливши его, Хри-

стось проходилъ съ учениками Галилею, и вдругъ начинаетъ имъ говорить, чего они не ожидали: *Сынъ человѣческій преданъ будетъ въ руцѣ человѣчества и убіютъ Его* (Марк. 9, 17,—31). Ученики не поняли Его и боялись спросить; но о чемъ и это было слово? о страданіяхъ и смерти Христовой.

Нынѣшнее Евангеліе начинается тѣмъ, чѣмъ оканчивалась прошлонедѣльное. Христось шелъ на переди, ученики за Нимъ, но въ безпокойствѣ и страхѣ шли уже во Іерусалимъ, и Христось имъ говоритъ: *Се восходимъ во Іерусалимъ, и Сынъ человѣческій преданъ будетъ архіереомъ и книжникомъ и осудятъ Его на смерть.* (ст 35). Опять смерть!—

Вотъ по крайней мѣрѣ съ которыхъ поръ на нашемъ небѣ стали собираться тучи Христовыхъ страданій, стало темнѣть и вѣять ужасомъ отъ приближающейся Христовой смерти. Эта гроза скопляется изъ страстей и беззаконій человѣческихъ, которыя вознесутъ Христа на крестъ, но крестъ еще не утвердился на Голгоѣѣ, и гроза еще не разразилась, еще не наполнилась, а спѣшнѣе наполниться даже тѣмъ, что происходитъ во кругъ самаго Христа. Что это такое?

Глубоко сердце чловѣку... и кто познаетъ его (Іерем. 17, 9)! Христось такъ ясно говоритъ ученикамъ Своимъ о предстоящихъ Ему страданіяхъ и смерти, а лучшіе изъ учениковъ, Іаковъ и Іоаннъ, тутъ же просятъ у Него первыхъ по Немъ мѣсть въ Его царствѣ: *даждь намъ, да единъ одесную Тебе, и единъ ошуюю Тебе сядева во славу Твоей* (ст. 57); то есть,—дали себѣ увлечься одною изъ высшихъ, тончайшихъ, наиболѣе духовныхъ, а потому и для распинаемаго Спасителя наиболѣе

острыхъ страстей человѣческихъ. Христось почти оканчиваетъ имъ Свое ученіе, а они увлекаются такою страстію. Христось говоритъ о крайней степени Своего уничиженія, а они думаютъ и просятъ о высшей степени своей славы... Какая не сообразность учениковъ съ Учителемъ!

«Но никто, говоритъ Святый Златоустъ, не долженъ смущаться, видя Апостоловъ столь несовершенными; ибо крестъ въ то время еще несовершился, и благодать Духа не была еще имъ дана. Если жъ хочешь познать ихъ добродѣтель, то смотри на ихъ послѣдующую жизнь, и увидишь, что они были выше всѣхъ страстей».—Не будемъ смущаться и мы, братіе, а лучше обратимъ случай ихъ въ наше назиданіе. И у насъ тоже сердце человѣческое, и у насъ оно, еще больше, чѣмъ у Апостоловъ, чѣмъ выше другихъ себя чувствуетъ—по званію, по образованію, по мѣсту, или почему иному,—тѣмъ ближе къ честолюбію, и намъ честолюбіе столь же мало прилично, какъ и Апостоламъ; ибо и мы ученики Христовы, и какъ Апостоламъ было сказано по сему случаю: *невѣста, чесо просита*, такъ должно и каждому изъ насъ, кто домогается почестей, сказать: «не знаешь, чего домогаешься».

И такъ, начавши съ креста, будемъ говорить о честолюбіи, которое впрочемъ не такъ далеко отъ креста, какъ кажется, ибо оно есть одна изъ первыхъ иглъ—въ терновомъ вѣщцѣ Крестоносца.—

Мірскія почести на первый взглядъ какъ будто отвѣчаютъ и удовлетворяютъ нашему чувству собственнаго достоинства. Человѣкъ дѣйствительно великъ и самъ въ себѣ и предъ видимою вселенною, и у самага Промысла Божія. Онъ одно на земли Богоподобное существо; онъ владыка и господинъ

всей видимой твари; онъ образъ и подобіе Божіе, и столько Богу дорогъ въ самомъ его паденіи, что за него Христосъ умеръ (Римл. 14, 15, 1 Кор. 8, 11). Но въ тоже время онъ самъ себя чувствуетъ, какъ онъ на дѣлѣ уронилъ въ себѣ всѣ эти достоинства, мучится этимъ чувствомъ и, за то, что такъ мало значить самъ въ себѣ, жаждетъ значить хотя что нибудь во внѣшнихъ своихъ отношеніяхъ, или предъ другими. Вотъ увлекающая сила почестей! Онѣ отличаютъ человѣка отъ другихъ подобныхъ же ему человѣковъ! Но что тебѣ отличатся отъ другихъ, когда и они все тоже, что ты? Всѣ они, какъ и ты, и разумныя существа, и обладатели всей земной твари, и созданы во образъ Божій, и искуплены кровію Христовою, ни больше, ни меньше, какъ единокровные братья и по природѣ и по благодати, и по рожденію, и по искупленію, и по правамъ на землю и на небо, и по обязанности представлять собою на земли образъ Божій. Или, если хочешь себѣ превосходства, отличись въ томъ, въ чемъ Самъ Богъ положилъ твое величіе, и въ чемъ уступаютъ тебѣ другіе, — отличись своимъ разумомъ, подчинивъ въ самомъ тебѣ плоть духу, а не духъ плоти; отличись и своимъ обладаніемъ природою, пользуясь дарами ея въ славу Божію, и на свои нужды, а не злоупотребляя ими въ угоду своихъ прихотей; отличись и своимъ Богоподобіемъ, украшаясь богоподобными добродѣтелями; отличись и своимъ христіанствомъ, живя по заповѣдямъ Евангельскимъ, и по примѣру Христову; отличись всѣмъ этимъ безъ недостатка, нераздѣльно и въ связи, ибо все это такъ и должно быть въ христіанинѣ; иначе безъ одного не будетъ ничего. Отличись превзойти тѣмъ своихъ братій. Тогда не только заслужишь паружную почесть, но и возстановишь внутреннее свое достоинство, только

тогда скорѣе отличить и увѣнчать тебя не міръ своими почестями, но самъ Богъ Своею славою,—Богъ, Который, по свидѣтельству Апостола Павла, *не обидливъ, чтобы забылъ твое дѣло и твой трудъ любви* (Евр. 6, 10), и тогда не будетъ въ тебѣ мѣста мірскому честолюбію.

Говоримъ не о почестяхъ, которыя суть не иное что, какъ прекрасный плодъ правительственной мудрости, увѣнчавающей наши доблести еще въ сей жизни, пока онѣ еще не увѣнчаны въ жизни будущей, и въ воздаяніе намъ и въ поощреніе къ новымъ, и въ подражаніе другихъ; но говоримъ о честолюбіи, о страсти домогаться почестей всякими путями, кромѣ одного царскаго, о страсти, которая, чѣмъ меньше имѣетъ истинныхъ достоинствъ, тѣмъ большихъ жаждетъ почестей. Эта страсть требуетъ почестей для того собственно, чтобы отличиться предъ другими, которыхъ въ тоже время унижаетъ, презираетъ, уничтожаетъ, и слѣд. ищетъ славы у тѣхъ, у которыхъ сама отнимаетъ славу. Чтожъ искать славы тамъ, гдѣ ея нѣтъ? «Это что то загадочное,—замѣчаетъ Св. Златоустъ. Не явна ли изъ сего вся слѣпота и суетность честолюбія? А человѣкъ думаетъ наполнить въ своемъ сердцѣ то, чего недостасть на дѣлѣ, тѣмъ, что есть только въ одномъ воображеніи, — недостатокъ достоинствъ—излишними почестями. Развѣ внутренняя низость закроется ими? не всегда, а больше будетъ сквозить изъ—подъ нихъ».—

Когда почестями отличаются истинныя достоинства, тогда честолюбію нѣтъ мѣста. Полный зеренъ колосъ, или отягченное плодами дерево, не вверхъ возносится, а клонится долу, и чѣмъ полнѣе, тѣмъ ниже. Истинныя заслуги больше смиряютъ человѣка, нежели надмѣваютъ. Заслуженныхъ почестей человѣкъ едва не стыдится предъ другими,

ибо знаетъ, сколь мало имъ сдѣлано, сколь больше не сдѣлано того, что сдѣлано имъ, и для общества, которому одолженъ и воспитаніемъ и благосостояніемъ, и безопасностію, или защитою, и честію или значеніемъ, и тѣмъ паче для Бога, Которому одолженъ всѣмъ, что есть, и потому прежде и болѣе всего заботится или боится, какъ бы не опозорить своихъ отличій, не сдѣлавши того, чего отъ него ожидаютъ и къ чему онъ обязанъ, послѣ долга, самую признательностію. Гдѣ тутъ мѣсто честолюбію? Оно занимаетъ мѣста пустыя, а это полно заботы и скромности.

Спаситель говоритъ ученикамъ: *но, иже аще хочетъ въ васъ влщій быти, да будетъ вамъ слуга, и иже аще хочетъ въ васъ быти старій, да будетъ всѣмъ рабъ* (Мар. 10, 43, 44). Это не униженіе,—чтобы быть рабомъ или слугою, а требованіе истинной заслуги въ духъ преданнаго господину раба, или слуги.—Господь не отказываетъ намъ и въ почестяхъ, даже Самъ ихъ намъ уготовляетъ. *Прочее соблюдается мнѣ вънецъ правды, егже воздастъ ми Господь въ день онъ, праведный Судія, не токмо же мнѣ, но и возлюбльмъ явленіе Его* (2 Тим. 4, 8). Съ такимъ дерзновеніемъ, какъ и увѣренностію, ожидаетъ себѣ вѣнца Апостоль Павелъ! Но заслужи и всякій; это порядокъ Христовъ; онъ оправдывается согласіемъ и съ закономъ сердца и съ праведнымъ судомъ Божиимъ.—

Согласенъ съ сердцемъ. Благородное сердце по самому внутреннему своему чувству можетъ заботиться объ однѣхъ заслугахъ,—его внутреннія силы требуютъ свойственной себѣ дѣятельности, и отъ бездѣйствія страдаютъ; о почестяхъ оно не заботится уже потому, что знаетъ, что онъ сами собою выростутъ на заслугѣ, какъ цвѣтъ и плодъ на

живомъ коряѣ и деревѣ. Честолюбіе же есть страсть душъ низкихъ, суетныхъ, мучащихся своею пустою. Это по естественному закону: вотъ и судъ Божій!—

А еже състи, сказалъ Христосъ ученикамъ, *одесную Мене и ошуюю, ильсть Мнѣ дати, но илже уготовано есть.* Какъ! Еслибы ученики то и заслужили, непивъ чашу Его, крестившись крещеніемъ Его, какъ Онъ Самъ имъ предлагалъ? Да, *не отъ Меня зависитъ.* Отъ кого же? Если бы отъ Него, то показалось бы лицепріятіемъ, какъ бы онъ исполнялъ желаніе ихъ за то и потому, что они, оставивши все, послѣдовали за Нимъ.— Но отъ кого же?— И этого не сказалъ, чтобы во все не означить лица; *не отъ Меня зависитъ, но кому уготовано;* слѣдственно кому уготовано самимъ судомъ Божіимъ, котораго вѣчнымъ законамъ Самъ Богъ, если можно сказать, подчиняется.

Такъ порядокъ, предложенный Христомъ для достиженія первенства и почестей, сообразенъ и съ Божіимъ судомъ и съ нашимъ сердцемъ. Не смотря на сіе, нашему сердцу пріятнѣе пути честолюбія, нежели порядокъ Христовъ. — Отъ чего же это? Развѣ честолюбіе по крайней мѣрѣ много обѣщаетъ честолюбцу у другихъ, или удовлетворяетъ ему въ немъ самомъ?—Ни то, ни другое.

Евангелистъ замѣчаетъ, что прочіе Апостолы вознегодовали на двоихъ, просившихъ о первенствѣ: *и слышавше десять, начаша негодовати о Иаковѣ и Иоаннѣ.* Отъ чего вознегодовали? они себѣ не желали первенства, чтобы изъ соперничества позавидовать; равно не было между ними и непріязни. — Конечно отъ того, что имъ говорилъ внутренній голосъ, какъ печного само въ себѣ или въ нравственномъ отношеніи это желаніе первенства.

цвѣтъ травный; изше трава и цвѣтъ ея отпаде (1. Петр. 1, 24). Ни по концу: почести не насыщаютъ честолюбца, какъ и богатство—богача; честолюбіе также ненасытно, какъ и корыстолюбіе; почести тоже, что богатство, только это богатство не вещественное, воображаемое, и о почестяхъ надобно тоже сказать, что о богатствѣ: адъ и погибель не насыщаются, такожде и очи человѣстїи несыти (Притч. 27, 20). Честолюбію нѣтъ границъ, нѣтъ и конца, а вѣчное ненасыщеніе и мученіе.

Прежде мы сказали о порядкѣ Христовомъ; вотъ и самый примѣръ, которымъ Онъ оправдываетъ на дѣлѣ Свои слова. *Сынъ человѣчь не придетъ, до послужитъ Ему, но да послужитъ, и дастъ душу Свою избавленіе за многи (Мар. 10, 45). Онъ послужилъ людямъ ученіемъ, дѣлами, смертію, и—вошелъ въ славу Свою. Какой примѣръ! Богъ служитъ грѣшнику! А ты, грѣшникъ, небойсься, не презираешь, не убѣгаешь честолюбія! Видно, тебѣ пріятно быть въ этой огромной свитѣ, сопровождающей честолюбіе, которую составляютъ: лесть, гордость, тщеславіе, гнѣвъ, зависть, разныя низости.... Но Христось и здѣсь опять воспоминаеть о Своей смерти; пришелъ Онъ не только послужить, но и дать душу свою избавленіе за людей. Тучи все стущаются, небо темнѣеть, гроза растетъ.... Еще недѣля, — и Церковь введетъ насъ въ страданіе Христово.... и осудятъ Его на смерть и предадутъ Его языкомъ, и поругаются Ему, и уязвятъ Его, и оплюютъ Его, и убіютъ Его.... (Мар. 10, 34). Будеть страдать и умирать Богъ!... Аминь.*

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ БЛАГОВѢЩЕНІЯ

Преосвященнаго Теофана, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго.

Днесь спасенія нашего главизна!

(Гропарь. празд.)

Такъ святая Церковь опредѣляетъ значеніе нынѣшняго праздника. Она именуетъ святое Благовѣщеніе *главизною нашего спасенія*, — началомъ, источникомъ, сѣменемъ, корнемъ.... И это ради совершившагося въ немъ воплощенія Бога-Слова, ради того, что въ немъ Сынъ Божій сталъ сынъ — Дѣвы. Воплощеніе Сына Божія точно есть начало всего домостроительства нашего спасенія. За нимъ уже слѣдовало рожденіе, обрѣзаніе, срѣтеніе, возрастаніе премудростію и разумомъ, крещеніе, явленіе міру съ проповѣдію и чудесами, страданіе, крестная смерть, воскресеніе, вознесеніе на небо, ниспосланіе Святаго Духа на Апостоловъ, устроеніе Апостолами всей церкви Божіей, объявшей всю вселенную и насъ достигшей. Видите сами, какъ сѣмя, положенное во Благовѣщеніи, разраслось въ спасительное великое дерево, покрывающее вѣтвями своими все страны міра.

Но, братія, вѣдайте, что для каждаго изъ насъ лично домостроительство спасенія становится спасительнымъ съ той минуты, какъ мы дѣлаемся причастниками его спасительности. Можно ли въ святомъ благовѣщеніи видѣть *главизну спасенія* и въ семь отношеніи? Можно.—И именно въ образѣ благовѣщенія и духъ его указываются намъ тѣ главные расположенія сердца и то главное настроеніе духа, которыя свидѣтельствуютъ о началѣ въ насъ спасенія и дѣлаютъ насъ его достойными. — Какъ это и въ чемъ именно? на этомъ и хочу остановитъ нынѣ ваше вниманіе.

Напередъ приглашу васъ, вообразите себѣ живѣе самое событіе благовѣщенія. Вотъ оно!—Пречистая Дѣва въ смиренномъ молитвенномъ и покорномъ положеніи; предъ Нею небесный посланникъ Архангелъ Гавріиль — благовѣствующій. Но невидимо надъ ними, — еще дополните сію картину, — Богъ Отецъ, благоволяшій даровать намъ Сына Своего... Сынъ идущій сотворить волю Его и Духъ Святой нисходящій осѣнить Пречистую. — Установите вниманіе ваше на сей картинѣ и поучайтесь въ ней.

Что это совершается? — *велия благочестія тайна* приходитъ въ явленіе! *Совѣтъ предвѣчный открывається!* Премудрость сокровенная отъ вѣкъ и отъ родовъ проповѣдується!—Пришло время — и исполняется положенное отъ сложенія міра. При всемъ томъ тайна не престаесть быть тайною. Только все видящій тринностасный Богъ видѣлъ, какъ и почему, по благоволенію Отца, Сынъ Божій долженъ стать Сыномъ человѣческимъ, сыномъ, при осѣненіи отъ Духа Святаго, браконенескушой къ зачатію. Міръ Ангельскій и человѣческій видитъ дѣйствуемое, исполняетъ повѣленное но не постигаетъ совершающагося. Въ тайну Боговоплощенія *желаютъ* только *приикнути Ангелы* (Пет. 1, 12). Не проникая однакожь ея, Архангелъ, слетая съ небесныхъ круговъ, благовѣствуетъ, убѣждаетъ. Тѣмъ болѣе не постигаетъ сей тайны Пречистая Дѣва; не смотря однакожь на то, не только не противорѣчитъ, но и себя всю предасть вседѣйствию Божію. — Что располагало ихъ къ сей покорности? Несомнѣнная извѣстность, что такъ хочетъ и повелѣваетъ Богъ. — И вотъ вамъ коренное производительное начало спасенія въ насъ. Не видѣніе всего, какъ есть и должно быть, одно вѣденіе, что такъ хочетъ Богъ, — вѣдѣніе, сопровождаемое безу-

словною покорностію. Тайны спасенія и доселѣ остаются тайнами въ догматахъ, во многихъ заповѣдяхъ и тѣмъ болѣе въ сообщеніи благодатныхъ даровъ. Старайся приникнуть въ нихъ, если хочешь подражать Ангеламъ; но напередъ покорись имъ въ смиренномудріи вѣры; ибо не вѣденіе спасаетъ, а вѣра. Въ Благовѣщеніи, положившемъ начало спасенія, всѣ только покорствуютъ, а не разсуждаютъ. — Такъ да будетъ и въ каждомъ изъ насъ.

Смотрите далѣе, какъ совершается сія великая благочестія тайна? Всестороннимъ самоуничиженіемъ. — Единородный Сынъ Божій, *Сый сіяніе славы и образъ чюстаси Отца* (Евр. 1, 3), идетъ Себя умалить, *зракъ раба приимъ*, (Филип. 2, 7), глубоко нисходитъ, чтобъ поднять глубоко падшаго, и что бы въ уничиженіи сокровенно произвѣстъ благодатное устроеніе спасенія. Архангелъ предвидитъ, что безвѣтная на землѣ Дѣва, непостижимо имбюющая быть Матерію Бога, содѣлается честиѣйшею Херувимъ и славнѣйшею безъ сравненія Серафимовъ. Не смотря на то смиренно благовѣствуетъ и благоговѣйно убѣждаетъ, — и не отходитъ, пока не услышалъ: *се раба Господня, буди мнѣ по глаголу твоему* (Лук. 1, 38)! Пречистая Дѣва, услышавъ отъ Ангела высокія о себѣ слова: *радуйся благодатная! Господь съ тобою; благословенна Ты въ женахъ!* — смутилась, размышляя, что бы это было за привѣтствіе? — Она не видѣла въ себѣ совершенствъ, хотя ими была украшена ея душа и тѣло, и до того не постигала, какъ могли относиться къ ней такія похвалы, что небесному посланнику надлежало приподнять нѣсколько ея самоуничиженіе, не описаніемъ однакоже ея личныхъ достоинствъ, а указаніемъ благоволенія Божія. *Не бойся, Маріамъ! обрѣла бо еси благодать у Богъ* — Какъ-бы такъ, — «не отъ твоего до-

«стоинства все, а отъ благодати Божіей». — Самонадѣянность ввела пагубу въ міръ. Она же и держитъ его въ состояніи гибели. — Надо уклониться отъ нее, чтобы вступить на путь спасенія.

Вотъ второе расположеніе, которое вмѣстѣ съ первымъ составить слѣдующее правило: «смирись въсѣмъ существомъ твоимъ и безпрекословно покорись волѣ Божіей, устрояющей наше спасеніе». — У кого произойдетъ сіе, у того съ сей минуты начнется трудъ дѣланія спасенія. Спрашивается, чего искать въ семъ трудѣ? Чистоты. — И этотъ отвѣтъ тоже дастъ намъ нынѣ празднуемое Божественное событіе. Ибо смотрите, кто о Господѣ благовѣствуетъ? Безплотный Ангель, пречистый служитель сокровенной Тайны. Кѣмъ и какъ пріемлется благовѣстіе? Дѣвою, и не иначе какъ подъ условіемъ сохраненія дѣвства, не иначе какъ послѣ увѣренія, что *Духъ Святой найдетъ на Нее и сила Вышняго осѣнитъ Ее*. Пречистая Дѣва пребыла Дѣвою не въ дѣйствіи только воплощенія, но и въ рождествѣ и по рождествѣ. Такъ всесторонне окружена чистотою *главизна спасенія нашего!* — И наше спасеніе личное начинается желаніемъ чистоты, продолжается ревностію о чистотѣ, и завершается стяжаніемъ чистоты. Непорочною и чистою вышла изъ рукъ Творца природа наша. Паденіе содѣлало ее растлѣнною и нечистою. И это во всѣхъ частяхъ и силахъ нашего существа. Когда, покорностію истинѣ положится зачало спасенія, начинается очищеніе нечистотъ, покрывающихъ насъ! Это и должно имѣть въ умѣ ревнителю спасенія! Ревнуй очистить умъ отъ помысленій суетныхъ, отъ заблужденій, сомнѣній и упорнаго невѣрія; ревнуй очистить волю отъ нечистыхъ цѣлей, порочныхъ склонностей, привычекъ и грѣховныхъ дѣлъ; ревнуй очистить сердце отъ страстныхъ возмуще-

тельныхъ движеній похоти, гнѣва, зависти, ненависти, падкости на чувственность и прочее.... Ревнуй о всемъ этомъ, пока не возведешь естества своего до той дѣятельности, которою оно украшалось, вышедши изъ рукъ Творца.

Вотъ расположенія, составляющія *главизну спасенія*, дѣйствующаго уже въ насъ, расположенія, указываемыя намъ *главизною спасенія*, положенною воплощеніемъ Бога Слова въ благовѣщеніи? Короче, погасивъ всякую самонадѣянность въ самоуничженіи, смиренно, безъ мудрованій покорись открываемой волѣ Божіей и дѣйствуя по ней, ревнуй очистить себя отъ всѣхъ нечистотъ, какими обремененъ ты чрезъ паденіе прародителей и чрезъ собственные произвольные грѣхи.

Скажетъ кто: «слишкомъ общи эти правила и «наставленія». Отвѣчаю: точно общи, всеобъемлющи; потому и сочтены главными, источными въ дѣлѣ спасенія. Но потому же самому онѣ не на какой нибудь неопредѣленной высотѣ витають, а имѣють и должны имѣть приложеніе во всякомъ дѣйствіи спасительномъ и должны составлять его душу. Объяснимъ примѣромъ.—Повелѣвается намъ: *покайтесь!*.. Ищущему спасенія надо сложивъ орудіе ума отложить все вопросы и всякое самооправданіе, смиренно покориться велѣнію и исполнить его съ чистымъ намѣреніемъ во славу Божію. Повелѣвается творить милостыню, — надо покориться и творить милостыню, не жалѣя себя и неоскверняя дѣлъ челоуѣкоугодіемъ. Заповѣдуются молитва и постъ.—Надо исполнить, уничививъ себя до немущаго, изнемогшаго отъ болѣзни, безъ тщеславія и самохвальства. Повелѣвается не гнѣваться,—надо подавить сознаніе своихъ правъ и съ самопринужденіемъ покориться. Такъ какое дѣло ни возьмете, во всякомъ, какъ сокровенная производительная си-

ла, должны быть самопринужденіе и самоотверженіе, покорность смиренная и неразмышляющая и ревность о чистотѣ безжалостная.

Сознавши сіе, положимъ такъ и дѣйствовать, во славу воплощеннаго, въ честь Пречистыя Владычицы и въ свое собственное спасеніе, чтобъ не языкомъ только, но и всѣмъ существомъ воспѣть: *днесь спасенія нашего гласизна!* Аминь.

ТИХВИНО-БОГОРОДСКІЙ ЖЕНСКІЙ МОНАСТЫРЬ

въ городѣ Кирсановѣ.

(Продолженіе)

Тихвино-Богородская женская Община.

Мысль о переименованіи богадѣльни въ одно изъ самостоятельныхъ въ Россіи Богоугодныхъ заведеній — Общину или Монастырь давно уже занимала умы членовъ богадѣльни, понимавшихъ шаткость ея положенія. Мысль эта росла и созрѣвала, по мѣрѣ возрастающаго благосостоянія богадѣльни. При такомъ полномъ виѣшнемъ устройствѣ, какое мы представили выше, заведенію этому оставаться на прежнихъ правахъ богадѣльни, въ силу уже устарѣвшаго положенія 764 года, очевидно, было и небезопасно и невыгодно для заведенія. Именно: не говоря уже о постоянномъ опасеніи со стороны строгихъ законовѣдцевъ за свое снокойствіе и самостоятельность богадѣльни, сестры, понимающія дѣло, видѣли, что имя богадѣльни, состоящей по старому положенію только при церкви, не давало имъ права пріобрѣсти землю, дачу и вообще какую либо недвижимую собственность заведенія. Не въ умѣ начальницы Татіаны, дѣвицы простой, неученой, умѣющей только до самозабвенія трудиться, родилась и созрѣла эта мысль о настоящей нуждѣ

переименованія богадѣльни. Она родилась и окрѣпла въ сознаніи приближенныхъ къ начальницѣ особенно двухъ умныхъ и образованныхъ дѣвицъ, каковы: Пелагея Сергеевна Апарина, родная племянница двухъ знаменитыхъ первоначальницъ Апаринныхъ (мы говорили о ея воспитаніи въ школѣ тетки Пелагеи Апаринной), и нѣкто Вѣра Ивановна Межакова дѣвица изъ дворянъ, дочь Коллежскаго Советника. Современные сказанія много говорятъ объ умѣ и образованности этихъ двухъ дѣвицъ, изъ которыхъ одна скончалась въ 1852 году Юня 13 дня, а другая, подѣ и менемъ монахини Варвары, въ 1855 Апрѣля 30 дня. Не лишнимъ считаемъ познакомить здѣсь читателя съ этими замѣчательными лицами, которыя въ свое время много сдѣлали для обители, и доселѣ съ глубокимъ уваженіемъ вспоминаются сестрами.

Пелагея Сергеевна, какъ мы видѣли, шестилѣтнимъ ребенкомъ взятая Пелагеею—теткою на воспитаніе, воспитанная ею въ самыхъ строгихъ правилахъ жизни монашеской, осталась навсегда строгою монахинею, постницею и подвижницею. Будучи дѣвицею, въ цѣлующихъ лѣтахъ, съ средствами, какъ говорятъ въ свѣтѣ, «составить хорошую партію», она, однако, не рѣшилась промѣнять тихой обители на суетливую жизнь въ мірѣ. Она твердо установилась въ этой рѣшимости и безъ всякихъ колебаній отказывала многимъ искателямъ ея руки. Эта же твердость характера видна въ самомъ образѣ ея жизни и подвижничества среди сестеръ богадѣльни. Она во всю жизнь не перемѣнила своего обыкновеннаго, мірскаго платья на черную одежду монахини; но вмѣстѣ съ тѣмъ была такою строгою постницею, что возбуждала удивленіе окружающихъ.—Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ дѣвица умная, образованная, съ значеніемъ въ общинѣ по своимъ средствамъ и незаб-

венной фамилии Апаринныхъ, Пелагея въ собственномъ смыслѣ была правою рукою простой, неученой начальницы Татианы, — ея секретаремъ, адвокатомъ, вообще: душею управленія обители. Часто, какъ разсказываютъ, Пелагея, нѣсколько минутъ задумчивая, глубоко — сосредоточенная, вдругъ, какбы озаряемая какою мыслію, собралась въ путь... и уже была далеко отъ обители! И результатомъ внезапнаго выѣзда изъ обители непременно бываетъ какое либо пріобрѣтеніе для общины, или выполненіе для нея какого либо важнаго дѣла. Вообще: умной и просвѣщенной Пелагеѣ весьма многимъ обязана Тихвинская богадѣльня.

Вѣра Ивановна Межакова, — другая замѣчательная личность, пришла въ Кирсановскую общину, будучи 25 лѣтъ. Дѣятельность этой, еще болѣе образованной, дѣвицы тоже незабвенная для богадѣльни была въ другомъ родѣ. Она приняла на себя должность сборщицы доброхотныхъ подаяній, влѣдствіе чего неоднократно была въ обѣихъ столицахъ, гдѣ, умнымъ предстательствомъ своимъ предъ сильными міра, всегда съ успѣхомъ ходатайствовала по дѣламъ, касавшимся обители. Такимъ образомъ, не говоря о богатыхъ сборахъ, въ разное время внесенныхъ въ обитель трудами Межаковой, — все дѣлопроизводство по отношенію къ обители въ высшихъ правительственныхъ мѣстахъ, какъ — то: дарованіе, въ разное время, разныхъ правъ и пособій обители, утвержденіе разныхъ завѣщаній въ пользу оной и проч., все это съ полнымъ успѣхомъ ведено и выполняется было умною и неутомимо — дѣятельною Межаковою.

Эти — то двѣ замѣчательныя дѣвицы, первыя изъ всѣхъ, сознали шаткое положеніе богадѣльни, составили планъ переименованія ея въ общину, со всѣми правами извѣстныхъ въ Россіи общинъ. Онѣ

съ трудомъ убѣдили начать хлопоты объ этомъ переименованіи начальницу Татіану, — и полное ходатайство предъ высшимъ Начальствомъ тотчасъ взяла на себя одна изъ нихъ, сказанная выше, Вѣра Межакова. Бывши по сборамъ въ Петербургъ, она въ 1845 году, отъ 25 Апрѣля, подала отъ имени начальницы и сестеръ Кирсановской богадѣльни прошеніе въ Св. Синодъ, который просила ходатайствовать предъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ о принятіи означенной богадѣльни подъ его (Св. Синода) покровительство, подъ наименованіемъ Тихвино-Богородской женской общины, съ правами: считать существующую при ней Тихвинскую церковь принадлежащею общинѣ, съ оставленіемъ при ней существующихъ двухъ штатовъ священноцерковнослужителей, на содержаніи приходскихъ, приобрѣтать законнымъ образомъ ненаселенныя недвижимыя имѣнія на имя общины, — вообще съ правами самостоятельнаго Богоугоднаго учрежденія въ Россіи. Богадѣльня, при всемъ ея внутреннемъ и вѣншемъ устройствѣ (о чемъ надлежащія свѣдѣнія представлены были въ Св. Синодъ отъ мѣстнаго Епархіальнаго Начальства) не имѣла никакой цѣнной недвижимости, которая бы, бывъ закрѣплена за нею, обезпечивала ея существованіе въ будущемъ; все средства ея содержанія заключались въ трудахъ сестеръ и сборахъ добротныхъ подаваній. Это было сильнымъ препятствіемъ въ глазахъ высшаго Начальства къ возведенію богадѣльни на степень самостоятельнаго Учрежденія. Но неутомимое ходатайство умной и хлопотливой сестры Межаковой успѣло преобѣднить это препятствіе.

Въ 1846 году, отъ 6 Февраля, богадѣльня Кирсановская Высочайше утверждена «женскою общиною,» на правахъ существующихъ въ Россіи общинъ. Начальницею общины оставлена также Таті-

ана Пахомова, въ пособіе которой, по управленію дѣлами церковными и экономическими, отъ 22 Декабря, слѣдующаго 1847 года, мѣстнымъ Епархіальнымъ Начальствомъ опредѣленъ полный общежительный штатъ изъ сестеръ общины. Именно: одна изъ сестеръ (Марія Попова) опредѣлена старостою церкви, которая теперь, по положенію монастыскихъ церквей, изъята была отъ взноса свѣчной прибыли; другая (Александра Абаламатова)—по дѣламъ экономіи, казначеею. Въ руководство для духовной жизни сестеръ общины утвержденъ Св. Синодомъ, несконн соблюдавшійся въ общинѣ, Уставъ Общежительной Саровской пустыни.

Такъ совершилось переименованіе Кирсановской богадѣльни въ Тихвино-Богородскую женскую общинну. Не долго прожила община подъ этимъ даннымъ ей титуломъ; вполне благоустроенное общество сестеръ стремилось къ вполне опредѣленному положенію заведенія: родилась мысль — ходатайствовать предъ высшимъ Начальствомъ о переименованіи общины въ «Общежительный дѣвичій Монастырь». Мысль эта родилась еще въ 1847 году, во второй годъ существованія общины подъ именемъ: «Общины». Осуществленіе этой мысли принимала опять на свое ходатайство таже Вѣра Межакова, хотя скромная начальница Татіана долго не могла согласиться на это. Такъ скоро, послѣ данной Начальствомъ милости, утруждать тоже Начальство о новой милости — ей казалось дѣломъ чрезчуръ смѣлымъ и нескромнымъ! Но въ самомъ началѣ этого, затѣваемаго общиною дѣла, не стало Татіаны, этой старицы — труженицы, болѣе 25 лѣтъ руководившей общину къ ея вѣдшему благоустройству и внутреннему, духовному совершенству.

Такія личности, какъ покойная начальница Татіана, достойны болѣе серьезной исторіи и болѣе

искуснаго пера. Тѣмъ болѣе мы, въ нашей неискusstvenномъ описаніи обители, считаемъ грѣхомъ не остановиться (на нѣсколько минутъ) на этой замѣчательной личности, не посвятить памяти ея нѣскольско страницъ нашего скромнаго разсказа. Пусть благодарная память объ этой устроительницѣ обители, еще живая въ сердцахъ и устахъ нынѣшнихъ сестеръ обители, болѣе оживетъ и закрѣпнетъ въ нихъ отъ письменнаго о ней напoминанія. — Будемъ говорить то, что передано намъ сестрами, бывшими подъ ея руководствомъ и лично изучившими ея характеръ.

Татіана Пахомова, первая послѣ знаменитыхъ сестеръ Апаринныхъ, настоятельница женской Тихвинской общины, была, какъ и прежде имѣли случай замѣтить, изъ рода государственныхъ крестьянъ. Отецъ ея жилъ въ одной изъ пригородныхъ слободъ г. Кирсанова. Никто не удивится, если мы ни слова не скажемъ о дѣтствѣ Татіаны, проведенномъ ею въ родственномъ домѣ: въ нашихъ крестьянскихъ семействахъ не ведутся памятные, семейныя записи, равно какъ судьба самыхъ этихъ семействъ покрыта тьмою непроницаемою. Объ ея жизни въ родственномъ домѣ извѣстно только то, что сама она разсказывала сестрамъ, заявляя предъ ними удивительную свою любовь къ труду, въ поощреніе ихъ трудолюбія. Извѣстно, что крестьяне по своему проводятъ дни праздниковъ, особенно престольныхъ: въ эти дни на улицахъ устроятся увеселительныя сходбища (хороводы), куда спѣшитъ старый и малый, и проводятъ день отъ ранняго обѣда до поздняго вечера. Запраздновавшіеся крестьяне часто забывали (по разсказамъ Татіаны) въ эти дни и свои дома, и свой скотъ, остававшійся цѣлый день безъ питья и корма. Татіана, дѣвица въ цвѣтущихъ лѣтахъ, всегдашнею была домосѣдкою въ эти дни для своего и

сосѣднихъ домовъ. Напоивъ и накормивъ своей скоть, она дѣлала тоже и для скота сосѣдей.—Татіанъ было около 17 лѣтъ, когда она, движимая желаніемъ духовныхъ и тѣлесныхъ подвиговъ, оставила родственный домъ и переселилась въ Кирсановскую богадѣльню. Ея цвѣтущій возрастъ, {тихій и покорный нравъ, и въ особенности неутомимое трудолюбіе привлекли къ ней вниманіе и любовь первоначальницы Богадѣльни—Марѳы. Последняя берегла ее, какъ зѣницу ока, предотвращая всѣ возможные, едва воображаемые поводы къ соблазну, столь легко уловляющему дѣвицъ одинаковаго съ нею возраста. Материнская бдительность Марѳы надъ своею любимою питомицею была такова, что, живя въ домѣ брата, первоначальница не иначе приглашала къ себѣ изъ богадѣльни свою ученицу, какъ когда не было лишнихъ людей въ домѣ, даже самаго ея брата. Въ это время Марѳа бесѣдовала съ своею любимницею о духовныхъ предметахъ, съ любовію слѣдила за ея хлопотливостію по маленькому собственному хозяйству и, благословивъ, отпустила ее въ богадѣльню. Видно, что съ своей стороны Татіана, всегда кроткая, простая и трудолюбивая, до конца жизни первоначальницы пребыла достойною ея материнскихъ попеченій, съумѣла оправдать ея выборъ, довѣріе и надежды въ будущемъ. Потому что, какъ мы видѣли, въ последнемъ завѣщаніи своемъ Марѳа ее именно предназначила занять мѣсто начальницы богадѣльни; а умирая, не преминула вызвать ее къ себѣ въ Тамбовъ для передачи ей послѣдняго благословенія. И это благословеніе благочестивой старицы, видимо, опочило на ея ученицѣ, какъ благословеніе Божіе. Оно вооружило ее такимъ христіанскимъ терпѣніемъ противъ невыносимо—строгихъ взысканій преемствовавшей Марѳѣ Пелагии Анарпной (о чемъ мы говорили въ

своемъ мѣстѣ), что сама Татіана въ послѣдствіи удивлялась этому терпѣнію. Не разъ Татіана, о чемъ тоже говорено, гонимая непомѣрною строгостію начальницы, бѣжала изъ богадѣльни, рѣшаясь навсегда возвратиться на родину: можетъ быть этоже благословеніе, соединяемое съ слезною молитвою труженицы, снова возвращало ее къ сестрамъ, въ домъ труда и терпѣнія.

Въ званіи начальницы богадѣльни, Татіана сама была строга, особенно къ мало-трудолюбивымъ сестрамъ; за то сама первая подавала сестрамъ примѣръ неутомимаго труженичества. Съ посохомъ въ рукѣ, она первая выходила на обширный огородъ, принадлежащій обители, и первая собственноручно бралась за работу, продолжая ее до истощанія силъ. И это собственноручное труженичество Татіаны не прекращалось во всю жизнь, отъ молодости до старости, и въ періодъ безвыходной бѣдности богадѣльни (до благодѣяній г-жи Колычевой), и во дни ея вѣшняго благоустроенія. Бывшія ея приближенными сестры обители рассказываютъ, что когда покойная Татіана увлечется работою на дворѣ или огородѣ, то нужно бывало нѣсколько разъ ставить на столъ скудную ея трапезу, и опять снимать, въ ожиданіи ея съ работы. Незнакомая съ усталостію въ работѣ, покойная Татіана столькоже неутомимая была молитвенница. Какъ неученая, она немогла сама читать правила; но она знала наизусть 2 или 3 каѳизмы Псалтири, и эти каѳизмы, выслушавъ правило, считала непремѣннымъ долгомъ прочесть утромъ и вечеромъ каждаго дня, стоя на молитвѣ. Въ дѣлахъ управленія общиннаго, въ веденіи документовъ, въ разныхъ хлопотахъ и перепискахъ касательно общины Татіана имѣла умную помощницу въ поименованной выше Пелагеѣ Сергеевнѣ Апаринной. А за тѣмъ, настоящая игуменія монастыря,

до монашества Анисія Васильевна Страхова, при тѣсной дружбѣ съ Пелагеею, несла не менѣе тяжелое иго въ устроеніи и управленіи обители. Особенно же въ послѣднее время жизни Татіаны она была главною ея помощницею.

(Продолженіе будетъ)

СВЯТОТАТСТВО.

Замѣчательное и страшное произшествіе случилось въ одинъ великій постъ среди моего прихода. На третьей недѣлѣ великаго поста 1857 года, въ приходской нашей церкви, по обыкновенію, началось богослуженіе. Богомольцевъ собралось около трехъ сотъ человѣкъ. Святое дѣло шло благообразно и по чину; богомольцы постылись, ходили къ каждому богослуженію въ церковь, молились Богу, и въ пятницу искренно и чистосердечно исповѣдались во грѣхахъ своихъ. Настала суббота. По совершеніи Божественной литургіи все сподобились причаститься святыхъ таинъ Тѣла и Крови Христовой и, возблагодаривъ Сладчайшаго Господа Іисуса, все отправилось по домамъ. Но едва только я вышелъ изъ церкви, вдругъ говорятъ мнѣ, что въ числѣ бывшихъ причастниковъ былъ одинъ такой, который вовсе не говѣлъ, даже и не исповѣдывался. Какъ громомъ поразила меня эта вѣсть. Я принялся розыскивать и узналъ, что это былъ мой прихожанинъ, дворовый человѣкъ, среднихъ лѣтъ и здраваго ума. Въ субботу, во время совершенія литургіи, онъ пріѣхалъ изъ деревни къ церкви за своими родственниками, которые, по надлежащемъ приготовленіи, причастившись святыхъ таинъ, должны были съ нимъ отправиться домой. Когда онъ вошелъ въ церковь и увидѣлъ, что православные приступаютъ къ Божественной Трапезѣ,

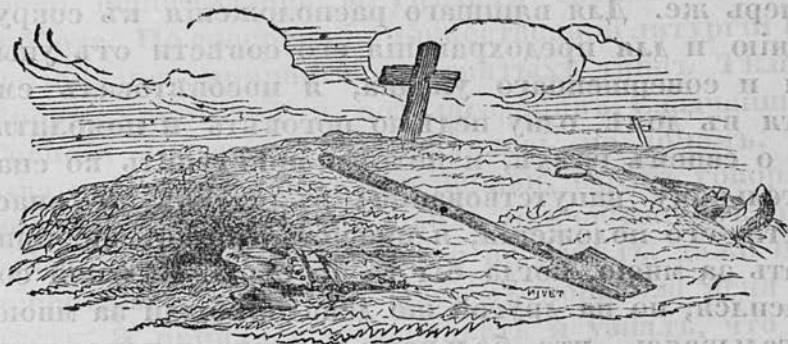
то дерзнулъ и самъ приступить, воспользовавшись тѣмъ, что священникъ, какъ недавно поступившій въ приходъ, не знаетъ его, и потому наравнѣ съ другими причастить и его. Задумалъ и сдѣлалъ. Но правда Божія не замедлила совершить судъ свой надъ презрителемъ Святыни. По долгу своему обратилъ заблудшаго на путь истины, чрезъ день я отправился къ сему несчастному. Объяснивъ всю тяжесть его грѣха, я совѣтовалъ ему отправиться въ село и въ остальные четыре недѣли поста ежедневно ходить къ богослуженію, со слезами молить Господа о прощеніи грѣха, а послѣ надлежащимъ образомъ, по искренней исповѣди, причаститься Святыхъ таинъ. Но онъ объяснилъ мнѣ, что не можетъ выполнить сего, потому что боленъ грудью, глоткою и всѣмъ тѣломъ, прибавивъ, что болѣзнь сію онъ почувствовалъ въ себѣ тотчасъ же послѣ того, какъ хищнически причастился Святыхъ таинъ; а потому просилъ меня исповѣдать и причастить его теперь же. Для вящаго расположенія къ сокрушенію и для предохраненія его совѣсти отъ унынія и совершеннаго упадка, я посовѣтовалъ ему хотя въ домѣ, одну недѣлю поговѣть и помолиться о своемъ грѣхѣ, и потомъ приступить ко спасительному напутствованію; въ случаѣ же опасности его положенія, я просилъ тотчасъ же прислать за мною, когда бы то ни было. Больной согласился; но на другой же день прибыли за мною. Догадываясь, что больному трудно, я немедленно отправился къ несчастному и замѣтилъ, что болѣзнь его быстро пошла впередъ: грудь и глотка до того распухли, что больной съ трудомъ могъ говорить и дышать. Призвавъ свою болѣзнь явнымъ наказаніемъ за свое преступленіе, послѣ глубокаго раскаянія, онъ сподобился причаститься Святыхъ таинъ и предался въ волю Божию. Вече-

ромъ того же дня онъ умеръ. Упокой, Господи, душу его!

Глубоко напечатлѣлось въ памяти прихожанъ это обстоятельство. Они и доселѣ помнятъ кончину собрата своего, помнятъ и глубоко благоговѣють къ святѣйшимъ тайнамъ Тѣла и Крови Христовой.

Какъ не вспомнить словъ св. Апостола Павла: *уже аще ястѣ хлѣбъ сей* (самое пречистое Тѣло Христово) *или пьетѣ чашу Господню* (самую пречистую Кровь Христову) *недостойнѣ... судѣ себѣ ястѣ и пьетѣ, не разсуждая Тѣла Господня, (ѣсть и пьетѣ осужденіе себѣ, не уважая Тѣла Господня). Сего ради въ васѣ мнози немощни и недужливи, и усыпаютѣ доволни* (отъ того многіе изъ васѣ слабы и больны, и немало умираетѣ) (1 Кор. 11, 27—30).

Свящ. Михаилъ Виноградовъ.

Село Маронно

1862 года Февраля 27 дня.

6 Марта 1862. Печатать дозволяется: Цензоръ Инспекторъ Семинаріи
Архимандритъ *Сергій*.

Тамбовъ. Въ Типографіи Палаты Государственныхъ Имуществъ.